

А. И. Введенский

Психология без всякой метафизики

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 159.9
ББК 88
А11

А11 **А. И. Введенский**
Психология без всякой метафизики / А. И. Введенский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 391 с.

ISBN 978-5-458-53815-2

ISBN 978-5-458-53815-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Что новаго въ этой книгѣ?	III
1. Предметъ, задачи и значеніе современной психологіи.	1
2. Методы психологіи: самонаблюденіе и такъ называемое объективное наблюденіе душевныхъ явленій. .	14
3. Методы психологіи: экспериментъ и его преимущества предъ наблюденіемъ; экспериментированіе въ психологіи	22
4. Современное значеніе психологическаго экспериментирования. Необходимость противопоставлять не экспериментальную психологію наблюдательной, но измѣрительную неизмѣрительной. Неизбѣжность для экспериментирования всегда имѣть только второстепенное значеніе въ чистой психологіи	42
5. Необходимѣйшія фізіологическія свѣдѣнія.	59
6. Психофізіологическій законъ А. И. Введенскаго . .	71
7. Классификація душевныхъ явленій и направленія психологіи въ вопросѣ о составѣ душевной жизни .	82
8. Сознаніе. Воспріятія и ощущенія. Наивный реализмъ. Зависимость воспріятій отъ мыслей. Иллюзіи и галлюцинаціи	89
9. Простота ощущеній. Ихъ фізіологическая и качественная сторона	97
10. Количественная сторона ощущеній. Законы пороговъ, высшихъ точекъ, Вебера и Фехнера	107
11. Субъективность всего состава воспріятій. Идеализмъ и философскій реализмъ съ ихъ видоизмѣненіями.	119

	СТРАН.
12. Законъ объектированія воспріятій и его объясненія.	131
13. Душевные способности и мыслительные акты. Разумъ, рассудокъ, умъ, мышленіе, память и воображеніе. .	135
14. Главныя задачи психологіи мыслей. Классификація мыслей вообще и классификація представленій . .	145
15. Составъ единичныхъ представленій и индивидуальныя особенности въ ихъ переживаніи. Общій законъ состава единичныхъ представленій и объясненіе имъ состава сновидѣній, непредставимости своей полной смерти и ранняго возникновенія вѣры въ безсмертіе.	148
16. Составъ общихъ представленій: концептуализмъ, номинализмъ и теорія чистой мысли. Участіе чистой мысли въ единичныхъ представленіяхъ. Индивидуальныя особенности въ переживаніи общихъ представленій.	161
17. Составъ понятій и сужденій и индивидуальныя особенности въ ихъ переживаніи. Вопросъ о прирожденныхъ мысляхъ.	174
18. Смѣна мыслей: ассоціаціи представленій; вопросъ о сведеніи ихъ къ ассоціаціи смежности, а послѣдней къ ассоціаціи близости	187
19. Смѣна мыслей: количественные законы воспроизведенія представленій	198
20. Смѣна мыслей: ассоціаціи сужденій; значеніе ассоціаціи сужденій для знанія; знаніе безъ пониманія . .	207
21. Смѣна мыслей: умозаключенія; разница между логической и психологической точкой зрѣнія на нихъ; основныя задачи и современное положеніе психологіи умозакключеній	214
22. Смѣна мыслей: процессы отличенія правильныхъ умозакключеній отъ ошибочныхъ; процессы возникновенія выводовъ въ умозакключеніяхъ, пригодныхъ для доказательствъ; психологическая сторона обоихъ видовъ логической связи; творчество мышленія и цѣлесообразность душевной организаціи человѣка	221
23. Смѣна мыслей: процессы возникновенія неполной индукціи и заключеній по аналогіи	239

24. Смѣна мыслей: интуитивное мышленіе; его отличія отъ дискурсивнаго; условія его удачности; терминъ „интуиція“ въ психологіи и въ интуитивизмѣ; психологическая однородность интуитивнаго мышленія съ дискурсивнымъ.	244
25. Смѣна мыслей: узнаваніе воспроизведенныхъ представленій и внѣшнихъ предметовъ, какъ знакомыхъ.	254
26. Смѣна мыслей: забвеніе; абсолютное и относительное забвеніе; объяснимость всякаго забвенія законами воспроизведенія мыслей; забывчивость новорожденныхъ дѣтей	264
27. Волевые явленія: рефлексивныя, инстинктивныя и импульсивныя движенія; специфическій волевой элементъ; составъ желаній и хотѣній; волюнтарная, гедоническая и патематическая теорія волевыхъ явленій.	273
28. Волевые явленія: простой и сложный внѣшній волевой актъ; чувство усилія; мотивы; творческое „fiat“ или „да будетъ“	287
29. Волевые явленія: стремленія; влеченія; волевая активность; нравственный долгъ и специфическій волевой элементъ	297
30. Волевые явленія: внутреннія волевые явленія; вниманіе; апперцепція	305
31. Чувства: эмоціи; аффекты; современное положеніе психологіи чувствъ; теорія Джемса-Ланге; теорія Вундта	314

Приложенія.

I. Вундтъ о связи психологіи съ философіей и о неразработанности современной психологіи. Неумѣстность психологіи въ гимназіяхъ.	333
II. Психологія и обученіе—Джемса.	335
III. Психологія и педагогика—Мюнстерберга.	340

	СТРАН.
IV. Психологическій институтъ имени Л. Г. Щукиной	346
V. Приборы А. И. Введенскаго для быстраго демонстри- рованія опытовъ съ реакціями	350
Указатель . . .	355
Рисунки (12 таблицъ).	

Психологія безъ всякой метафизики.

1. Предметъ, задачи и значеніе современной психологіи.

У подавляющаго большинства представителей современной психологіи можно подразумѣвать, что ея предметъ и задачи не соотвѣтствуютъ ея названію. Слово „психологія“ въ переводѣ съ греческаго означаетъ *ученіе о душѣ*. Прежде, съ того самаго времени, какъ возникла психологія, вплоть до второй половины XIX в., она дѣйствительно стремилась въ тому, чтобы быть ученіемъ, либо утверждающимъ, либо отрицающимъ существованіе души. Она, конечно, изучала и душевныя явленія (ощущенія, воспоминанія, образы фантазіи, разныя другія мысли, хотѣнія, страсти, чувства и т. п., словомъ—явленія, которыя отличаются тѣмъ, что они сознаются нами во время ихъ переживанія), но не столько ради нихъ самихъ, сколько въ видѣ средства для разрѣшенія вопроса о душѣ. Ея задачи были таковы: рѣшить, есть ли душа или нѣтъ и, если есть, какова она по своей природѣ, и уже исходя изъ этого рѣшенія объяснить весь міръ душевныхъ явленій и ихъ отношенія къ тѣлеснымъ.

Въ виду такихъ задачъ старая психологія постоянно служила ареной для бесплодной борьбы матеріализма съ спиритуализмомъ и съ психофизическимъ монизмомъ. Но нужно еще объяснить, въ чемъ состоятъ эти ученія.

Матеріализмъ называется отрицаніе самостоятельности духовнаго начала, т.-е. существованія души, вследствие чего матеріализмъ утверждаетъ, что всѣ душевныя явленія—продукты одной только матеріи, именно—матеріи, организованной въ видѣ головного мозга. Онъ подтверждаетъ себя указаніемъ на связь душевныхъ явленій съ матеріальными, на то, что возникновеніе первыхъ зависитъ отъ возникновенія вторыхъ, при чемъ эту зависимость онъ истолковываетъ, какъ причинную. Этимъ-то истолкованіемъ матеріализмъ и объясняетъ тотъ фактъ, что всякое душевное явленіе оказывается въ связи съ матеріальнымъ. Но какъ объяснить случаи обратной зависимости—тѣлесныхъ явленій отъ душевныхъ, напр., когда хотѣніе рождаетъ движеніе? Матеріализмъ считаетъ зависимость матеріальныхъ явле-

ній отъ душевныхъ всего только кажущейся: одинъ и тотъ же мозговой процессъ порождаетъ одновременно и хотѣніе, и движеніе. Но такъ какъ мы сознаемъ лишь хотѣніе и движеніе, а того мозгового процесса, который порождаетъ и то, и другое, не сознаемъ, то намъ и кажется, будто бы хотѣніе—причина движенія. Точно такъ же и такіе случаи, какъ исцѣленіе вѣрой, легко, по мнѣнію матеріалистовъ, объяснить тѣмъ, что вѣра порождается опредѣленными мозговыми процессами; они-то и вызываютъ тѣлесное исцѣленіе, а не само психическое состояніе, называемое вѣрой.

Спиритуализмъ называется ученіе, допускающее существованіе самостоятельнаго, несводимого на матеріальное, духовнаго начала, т.-е. существованіе духовныхъ сущностей. Употребляя это слово, надо не упускать изъ виду, что есть ученіе ненаучнаго характера, называемое спиритизмъ. Такъ какъ оно не пользуется успѣхомъ, а спиритуализмъ находитъ всегда множество поклонниковъ, то спириты, чтобы какъ-нибудь помочь спиритизму, стали въ послѣднее время и его называть спиритуализмъ, на что они, конечно, не имѣютъ никакого права. Вѣдь терминъ „спиритуализмъ“ давно уже пріобрѣлъ исторически установившееся значеніе, нисколько не совпадающее съ спиритизмъ.

Спиритуализмъ встрѣчается въ философіи въ трехъ видоизмѣненіяхъ, именно: въ видѣ 1—дуализма, 2—панпсихизма и 3—идеализма.

1—*Дуализмъ*, иначе—*дуалистическій спиритуализмъ*, учитъ, что духовныя сущности существуютъ на-ряду съ матеріальными. и что человекъ состоитъ изъ двухъ сущностей: матеріи и души. Дуализмъ для своего оправданія ссылается на фактъ разнородности душевныхъ явленій съ матеріальными. Напримѣръ, никто не усомнится, что мысль о столѣ и самый столъ или другое матеріальное явленіе—вещи совершенно разнородныя. Отсюда дуализмъ заключаетъ, что душевныя явленія непремѣнно должны порождаться такою сущностью, которая совершенно не похожа на матерію, и которая для отличія отъ матеріи должна называться душой. Но такъ какъ душа находится въ связи съ тѣломъ, то и всякое душевное явленіе должно возникать не иначе, какъ въ связи съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ тѣлеснымъ явленіемъ. Такова суть дуалистическаго направленія въ психологіи. Къ этому надо добавить, что *нѣкоторые* дуалисты полагаютъ, что душа служитъ организующимъ тѣло началомъ: она такъ его организуетъ, чтобы оно служило ей орудіемъ или органомъ для ея дѣйствій на вѣшній міръ.

2—*Панпсихизмъ* учитъ, что существуютъ только духовныя сущности, а матеріальныхъ нѣтъ, именно: въ основѣ каждой вѣшной вещи, каждаго тѣла лежитъ комплексъ *духовныхъ* сущностей, который только кажется матеріальнымъ нашимъ вѣшнимъ чувствомъ. Поэтому намъ только кажется, будто бы весь міръ распадается на двѣ стороны—матеріальную и духовную; на самомъ же дѣлѣ этого въ дѣйствительности нѣтъ. И такъ какъ этотъ взглядъ утверждаетъ, что повсюду разлита духовная жизнь, то онъ и называется панпсихизмъ, т.-е. ученіемъ о повсюдной духовности, о *вседушии*.

3—*Идеализмъ* утверждаетъ существованіе только душъ, а вѣшній міръ,

по ученію идеалистовъ, не состоитъ ни изъ матеріальныхъ, ни изъ духовныхъ сущностей и на дѣлѣ вовсе не существуетъ, а только кажется существующимъ. Внѣшній міръ представляетъ собой какъ бы непрерывную галлюцинацію человѣческихъ душъ, подъ которой нѣтъ никакой реальной подкладки: ни той духовной, о которой учитъ панпсихизмъ, ни той матеріальной, о которой говорятъ матеріализмъ и дуализмъ.

Идеализмъ и панпсихизмъ, оба вмѣстѣ, называются въ отличіе отъ дуализма *монистическимъ спиритуализмомъ*, потому что они допускаютъ только одинъ (μῦθος) родъ сущностей, именно—только духовныя сущности.

Психофизическій монизмъ предполагаетъ, что человѣкъ есть лишь одна сущность съ двумя сторонами—духовной и матеріальной. Матеріальная ея сторона неотдѣлима отъ духовной, и всякая переиѣна въ этой сущности отражается одновременно и въ тѣлесной, и въ духовной сторонѣ, при чемъ эта сущность извнѣ кажется матеріальной, а изнутри духовной. Всѣми этими допущеніями психофизическій монизмъ объясняетъ и разнородность душевныхъ явленій съ тѣлесными, и постоянную связь первыхъ съ послѣдними.

Итакъ, раньше психологія главнымъ образомъ заботилась о томъ, чтобы защищать одно изъ вышеуказанныхъ ученій противъ другихъ. И тогда ея предметъ и задачи соотвѣтствовали ея названію. Во второй же половинѣ XIX вѣка представители психологіи стали все чаще и чаще отказываться отъ рѣшенія вопроса о душѣ, такъ что хотя и сохранилось *по привычкѣ* названіе психологія, но *предметомъ ея изслѣдованія стали только душевныя явленія, при чемъ объясняются они ею не тѣмъ или другимъ предположеніемъ о томъ, есть ли душа или нѣтъ, и, если есть, то существуетъ ли рядомъ съ ней матерія, но одними лишь законами природы, которымъ подчинены душевныя явленія.* Чтобы отмѣтить эту особенность современной психологіи, нѣкоторые изъ ея представителей называютъ ее *психологіей безъ души*, желая этимъ сказать вовсе не то, чтобы она отрицала существованіе души, но только то, что она не разсматриваетъ вопроса о душѣ, а предоставляетъ его рѣшеніе другимъ философскимъ наукамъ.

Если же психологія рѣшила воздерживаться отъ *всякаго* рѣшенія вопроса о душѣ, а заниматься лишь изученіемъ душевныхъ явленій, то *психологія обязана такъ формулировать всѣ свои выводы, чтобы они были одинаково пріемлемыми и одинаково обязательными какъ для матеріализма, такъ и для спиритуализма съ психофизическимъ монизмомъ.* Вотъ такое-то ученіе о душевныхъ явленіяхъ и служитъ окончательной цѣлью современной психологіи.

При этомъ надо имѣть въ виду, что душевныя явленія изучаются современной психологіей съ такой же точки зрѣнія, съ какой естествознаніе изучаетъ явленія внѣшней природы. Поэтому современная психологія нерѣдко характеризуетъ себя еще, какъ *естественную науку о душевныхъ явленіяхъ или какъ естественную исторію душевныхъ явленій.* Это вотъ чтó значить: естествознаніе, изучая явленія внѣшней природы, старается только вслѣдить ихъ составъ, происхожденіе и управляющіе ими законы, а не задается

цѣлью оцѣнивать ихъ съ этической, эстетической и т. п. точекъ зрѣнія. Напр., ботаника не рассматриваетъ растений съ эстетической точки зрѣнія; а физиологія, говоря о половыхъ процессахъ, совершенно отвлекается отъ разсмотрѣнія ихъ этической стороны. Такъ же точно и психологія изучаетъ душевныя явленія, отвлекаясь отъ всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія, вполне умѣстныхъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ (напримѣръ, въ этикѣ, эстетикѣ, педагогикѣ и т. п.). Она изучаетъ душевныя явленія безоцѣночнымъ образомъ, просто, какъ факты внутренней природы, независимо отъ того, заслуживаютъ ли они одобренія или порицанія со стороны моралиста, художника и т. д.

Здѣсь встаетъ указать для лучшаго поясненія только-что сказаннаго, чѣмъ логика отличается отъ психологіи мышленія, которая тоже изучаетъ мышленіе, такъ что, повидимому, логику слѣдовало бы рассматривать какъ часть психологіи, именно, какъ психологію мышленія. Но психологія, будучи естественной исторіей душевныхъ явленій, изучаетъ мышленіе съ той же точки зрѣнія, какъ и всѣ остальные душевныя явленія: явленія памяти, чувствованій, воли и т. д., т.-е. просто, какъ одинъ изъ фактовъ душевной жизни, безъ всякой оцѣнки его съ точки зрѣнія его правильности или неправильности, какъ орудія для пріобрѣтенія знанія. Она только описываетъ явленія мышленія, разлагаетъ ихъ на составные элементы, выясняетъ законы, управляющіе вліяніемъ мышленія на другія душевныя явленія и его зависимость отъ нихъ и т. п., но она не интересуется ни тѣмъ, каковы должны быть цѣлесообразныя, т.-е. правильныя пріемы мышленія, ни тѣмъ, въ чемъ состоятъ ошибки при употребленіи этихъ пріемовъ и т. д., ни, вообще, какова роль мышленія въ развитіи знанія. Логика же, напротивъ, имѣетъ въ виду прежде всего *оцѣнить*, насколько цѣлесообразны различныя пріемы мышленія, т.-е. какіе изъ нихъ можно считать правильными, пригодными для расширенія знанія, а какіе ошибочными и т. д. Зато она вовсе не интересуется вышеуказанными вопросами о мышленіи.

Изучая одни лишь душевныя явленія и притомъ безоцѣночнымъ образомъ, современная психологія, конечно, должна имѣть въ виду слѣдующія задачи:

1—Прежде всего она старается выслѣдить до послѣднихъ предѣловъ *составъ каждаго душевнаго явленія*. И если оно оказывается простымъ, неразложимымъ, то, конечно, ей приходится ограничиваться лишь указаніемъ его сходствъ и различій съ другими душевными явленіями. Если же данное душевное явленіе окажется сложнымъ, то, разумѣется, психологія должна выяснить, изъ какихъ именно элементарныхъ явленій составлено оно, какимъ путемъ постепенно складывается оно изъ нихъ, и какъ измѣняется его общій характеръ въ зависимости отъ видоизмѣненій этихъ элементарныхъ составныхъ частей и т. д.

2—Далѣе, къ изученію состава душевныхъ явленій и способа возникновенія сложныхъ явленій изъ простыхъ присоединяется *изученіе вліянія другъ на друга разныхъ душевныхъ явленій* (напримѣръ, памяти на мышленіе, мышленія на память и волю и т. д.).

Рѣшеніе этихъ двухъ задачъ обыкновенно называютъ *общей психологіей*, хотя гораздо вѣрнѣе было бы называть ихъ *основной психологіей*, потому что эта часть психологіи лежитъ въ *основѣ* всей психологіи.

3—Общую, т.-е. основную, психологію надо отличать отъ *сравнительной психологіи*, раздѣляющейся на нѣсколько специальныхъ вѣтвей и изучающей тѣ особенности, которыя встрѣчаются въ однихъ и тѣхъ же душевныхъ явленіяхъ, если ихъ разсматривать у разныхъ индивидуумовъ, хотя бы даже одного и того же возраста и пола (*индивидуальная психологія*), или у лицъ разнаго возраста (*психологія возрастовъ*) и разнаго пола (*психологія мужчины и женщины*), или же у разныхъ животныхъ (*зоопсихологія* или *психологія животныхъ*), или у душевнобольныхъ (*психопатологія*).

4—Отъ сравнительной психологіи нѣсколько отличается *коллективная психологія*, изучающая тѣ видоизмѣненія, которымъ подвергаются душевныя явленія у большей или меньшей группы лицъ оттого, что они соединились въ одно организованное или неорганизованное цѣлое (*психологія толпы, психологія классовъ и сословій, психологія народовъ* и т. п.). Ошибочно думать, будто бы ходъ душевныхъ явленій остается у людей, соединившихся въ организованную или неорганизованную массу, такимъ же, какъ и въ томъ случаѣ, когда они изолированы относительно другъ друга; въ массахъ, особенно въ тѣсно сплоченной толпѣ, въ душевныхъ явленіяхъ складываются такія особенности, которыхъ не было бы при другихъ условіяхъ. Такъ, толпа легко принимаетъ и исполняетъ такія рѣшенія, напримѣръ, совершаетъ такія преступленія, предъ которыми всякій ея членъ ужасается, когда остается одинъ.

5—Къ общей, т.-е. основной, психологіи нѣкоторые авторы причисляютъ *психофизиологію* или *физиологическую психологію*, хотя вѣрнѣе считать ее особой наукой, имѣющей для психологіи очень важное вспомогательное значеніе, но прямо къ ней не относящейся, наукой промежуточной между психологіей и физиологіей. Состоитъ же она въ изученіи связи душевныхъ явленій съ тѣлесными. При этомъ не лишнимъ будетъ слѣдующее замѣчаніе:

Употребляя терминъ „психофизиологія“, надо избѣгать ошибочнаго смѣшенія слѣдующихъ психологическихъ терминовъ, смѣшенія, вызываемаго, главнымъ образомъ, ихъ сходствомъ, именно: „психофизиологія“, „психофизика“ и „психометрія“. Это не синонимы, какъ иногда думаютъ, а совершенно различные термины. „Подъ „психофизикой“ подразумѣвается та часть психологіи (точнѣе сказать—психофизиологіи), которая изучаетъ зависимость ощущеній отъ раздраженій, обуславливающихъ возникновеніе этихъ ощущеній. „Психометріей“ называется измѣреніе скоростей душевныхъ явленій, т.-е. измѣреніе промежутка времени, въ теченіе котораго успѣваетъ протечь данное душевное явленіе.

Иногда даже считаютъ синонимами и выраженія: экспериментальная психологія, съ одной стороны, и психофизиологія или физиологическая психологія, съ другой. Въ дѣйствительности же подъ *экспериментальной психологіей* подразумѣвается разработка *любого* отдѣла психологіи посредствомъ экспериментированія, а не одной лишь психофизиологіей. Смѣшеніе же экс-

риментальной психологіи съ фізіологической было вызвано тѣмъ, что сперва примѣненіемъ экспериментированія къ изученію психологіи занимались одни лишь фізіологи да врачи; и, разумѣется, они обращали свое вниманіе только на психофізіологическіе вопросы; и тогда экспериментальная психологія дѣйствительно была частью одной только фізіологической психологіи. Но такое положеніе дѣлъ уже давно прошло; поэтому теперь уже стало ошибочнымъ отождествлять экспериментальную психологію съ фізіологической. Въ настоящее время экспериментальная психологія составляетъ часть какъ чистой, такъ и фізіологической психологіи; ибо экспериментированіемъ надъ душевными явленіями занимаются теперь не одни лишь врачи и фізіологи, а также и психологи-философы.

Таковы задачи современной психологіи. Но не слѣдуетъ думать, что въ книгѣ, излагающей все ея содержаніе, насколько оно установилось въ наукѣ за послѣднее время, т.-е. въ курсахъ психологіи, должно быть и соотвѣтственное число отдѣловъ. Только что изложенный перечень есть перечень *задачъ*, а не *отдѣловъ* въ изложеніи психологіи. Многія изъ этихъ задачъ еще столь мало разработаны, что изъ нихъ еще нельзя составить особаго отдѣла при изложеніи систематическаго обзора содержанія современной психологіи. Поэтому обыкновенно при этомъ изложеніи поступаютъ такъ, что систематически излагаютъ лишь вопросы основной психологіи, попутно присоединяя наиболѣе прочныя положенія, относящіяся къ рѣшенію другихъ намѣченныхъ нами психологическихъ задачъ.

Теперь задачи современной психологіи достаточно ясны. Но, вотъ, по поводу нихъ возникаютъ два недоумѣнія.

1—Зачѣмъ, занимаясь психологіей безъ души, изучать не только составъ, взаимное вліяніе и видоизмѣненія душевныхъ явленій въ зависимости отъ разныхъ условій, въ которыхъ находится душевная жизнь, но также и связь душевныхъ явленій съ тѣлесными? Другими словами, нужна ли для психологіи безъ души и психофізіологія, хотя бы даже въ видѣ вспомогательной науки? Когда психологія хотѣла рѣшить вопросъ, есть ли душа и какова она, то она, конечно, нуждалась для рѣшенія этого вопроса въ точнѣйшемъ знаніи связи душевныхъ явленій съ тѣлесными; но теперь-то зачѣмъ ей психофізіологія?

2—Почему современная психологія отказалась быть ученіемъ о душѣ? Въдѣ такое ученіе было бы въ высшей степени важнымъ, даже гораздо важнѣе всѣхъ перечисленныхъ нами задачъ современной психологіи. Какъ же произошло, что она предпочла быть психологіей безъ души? Были ли для этого какія-нибудь важныя причины, и въ чемъ онѣ состоятъ?

Сперва о пользѣ психофізіологіи для психологіи. Съ перваго взгляда, конечно, можетъ показаться, что психофізіологія является совершенно лишнимъ, чисто механическимъ привѣскомъ къ психологіи, и что самое большее, ее слѣдуетъ считать наукой, хотя и смежной съ психологіей, но отнюдь не важной для психологіи. Однако, это невѣрно: психофізіологія имѣетъ, во всякомъ случаѣ, важное вспомогательное значеніе. Дѣйствительно, если когда-